

Школа или детский сад?*

Т.Е. Перова

Айова – один из немногих штатов, где не требуется соблюдать общие федеральные образовательные стандарты. Программы, разработанные методобъединениями, а также учебники, выбранные коллективом учителей данной школы, утверждают Образовательным агентством (Grant Wood Agency) и Департаментом образования штата. Согласно требованиям Олинской средней школы, в конце «нулевого» класса все дети должны знать буквы и правильно читать выученные слова, уметь выделять звуки и слоги в слове, понимать «ключевые» слова (давать толкование слов определенного списка), освоить «осознанное чтение» (скорее слушание – учитель читает, а дети обсуждают текст, задают вопросы, придумывают окончания и т.д.); уметь провести «презентацию» – представить предмет, фотографию, зверька и обсудить его/ее с одноклассниками, уметь описать картину или рассказать о событии, участником которого был сам ребенок; дети должны уметь считать до 100, знать последующие и предыдущие числа, сложение и вычитание в пределах 20–30, уметь решать и составлять задачи. Учебный процесс не разделен на уроки, в обучении выделяется чтение (внутри которого есть элементы социальных наук – вроде нашего гражданского образования, основы естественных наук, природоведение и основы письма), математика, искусство и физическая культура. Прописи не используются (впрочем, учителю не возбраняется проявлять инициативу в этом отношении) – считается, что красиво писать, во-первых, не слишком важно – все равно в старших классах уже не принимаются рукописные работы, не говоря о взрослой жизни, а во-вторых,

считается, что выработка у всех одинакового почерка стесняет индивидуальность. Конечно, это не полный перечень того, что должны знать и уметь ребята к 1-му классу, но, думается, даже он дает некоторое представление о требованиях к зачисленным в 1-й класс. Хочется только еще раз подчеркнуть, что главная цель учителя – это, видимо, не объем знаний, а формирование эмоционально-волевой готовности к обучению, создание позитивного настроения и социальной адаптивности навыков. Если говорить о методах обучения в начальной школе, то здесь преобладают активные и интерактивные формы работы, по преимуществу работа в малых группах и индивидуальные занятия. В конце 4-го класса, т.е. по результатам обучения в начальной школе, проводится тест (требования на федеральном уровне), однако оставлять ребенка, который не справился с программой, на второй год, не принято – обычно ребенок переходит на следующий уровень вместе со всеми, только посещает дополнительно вспомогательные классы.

Взаимоотношения Кэрол и ее учеников удивляют взаимной уважительностью. Кажется, если бы в английском языке и было бы слово «ты», они все равно говорили бы друг другу «Вы». Кэрол и ее коллеги всегда выслушивают ученика до конца его фразы, не перебивая, даже когда класс работает в полном составе, а данное

*Окончание. Начало см. в № 6 за 2001 г.

высказывание ребенка явно не по существу, докапываются со всей серьезностью, что он имел в виду и почему выступил именно так.

Каждый день дети приносят в класс что-то интересное, показывают этот предмет и рассказывают о нем. При этом ученик сидит на месте учителя, сначала рассказывает и показывает, затем отвечает на вопросы одноклассников. Так, сегодня один из ребят принес кусок полупрозрачного камня и рассказал, как его отец вырыл его во время строительства тоннеля, что это кварц, что такое кварц и как он может быть использован. Вокруг этого ученика на ковре сидели остальные дети, поднимали руки и заинтересованно задавали вопросы (практически не перебивая друг друга). Кажется, самое интересное занятие было в тот день, когда кто-то принес живого кролика – и ведь никто не тискал животное, не шумел – но каждый смог погладить его «как надо» (хозяйка подробно описала привычки питомца, рассказала, что ему нравится и чего он боится, как за ним ухаживать), рассмотреть и задать девочке, которая принесла зверька, вопросы. Таким образом примерно в течение пяти минут пятилетний ребенок вполне организованно сам ведет занятие, называет того, кто будет задавать вопрос, отвечает, показывает.

Вообще дети удивляют своей организованностью, способностью мгновенно переключаться с одного вида деятельности на другой, они помогают друг другу убирать игры и пособия – фактически учитель с помощью звоночка-колокольчика переключает «центры» с одного вида работы на другую, а дети самостоятельно и охотно меняются ролями. Удивительно, но они весьма терпимо относятся к Томасу, несмотря на то что он им мешают, да и просто колотит одноклассников, – ни разу никто его не ударил в ответ, не пожаловался взрослым, видимо, копируя поведение учителя, – они просто уходили от него или удерживали его, в крайнем случае.

Обычная деятельность для любого класса американской

школы – «сбор средств» на проведение каких-либо мероприятий – поездок, спортивных состязаний и пр. С этой целью организуются выставки-продажи детских поделок, платные концерты, реализация выращенных на уроках сельского хозяйства овощей, зерна кукурузы и т.п. Так, в текущем учебном году (это мы уже о старшеклассниках) за два с половиной месяца примерно 20 человек, посещавших в качестве предмета по выбору урок сельского хозяйства, выручили от продажи кукурузы с пришкольного участка более 3000 долларов, заработали на розничной продаже овощей еще около полутора тысяч и провели еще несколько менее значимых мероприятий. Эти деньги пойдут на поездки на выставки и соревнования по сельскому хозяйству. Это отдельная, не менее интересная тема, заметим только, что уже в начальной школе начинается работа по обучению зарабатывать деньги – не просто зарабатывать, но и уметь самим обеспечивать свои потребности и использовать заработанные средства на общее благо. Так, малыши Кэрл свой «сбор средств» решили потратить на покупку программных продуктов – таких же игровых обучающих компьютерных программ, которые им самим так нравятся, – в подарок учительнице далекой бурятской школы, гостившей у них в составе нашей группы. У пятнадцатилетних, о которых речь шла выше, проекты посложнее: недавно нашли небольшое заброшенное кладбище первых белых поселенцев своего округа – и на вырученные от сельхозработ деньги отреставрировали памятники, выполнили ландшафтные работы, установили ограду – восстановили кладбище в качестве мемориала пионерам Айовы.

Рассказывать об отдельных событиях или о том, что для нас необычно, можно и дальше, но, вспоминая увиденное, прежде всего задумываешься о том, что, по сути, все эти мелочи «работают» в одном направлении – и речь сейчас не о том, хорошо это или плохо, а о том, к чему такой подход к обучению, такие методы работы в итоге ве-

дут. Америка – страна, где доминирует индивидуализм. Даже шестилетки много независимее наших детей того же возраста. И заметно самостоятельнее. Они иначе ведут себя и будучи предоставлены сами себе, и с ровесниками, и с учителями. Никто ни к кому не пристает ни с советами, ни с рекомендациями. Гиперопека практически невозможна – нельзя же мешать ребенку, когда он что-то делает сам! (Вот от этого нам удержаться было труднее всего – мы кидались поднимать упавшего, натягивали варежки на покрасневшие ручки, пытались что-то делать за них – они нас не понимали.)

Мы приезжали в школу без четверти восемь. Оставалось еще пятнадцать минут до официального открытия школы для детей. Мороз ниже 20° С, ветер сбивает с ног, а перед закрытой дверью подпрыгивают, переминаются с ноги на ногу человек пять, пришедших слишком рано, – у кого нет шапки, у кого варежек, джинсы надеты с одними носками, безо всяких колгот, как там принято. Детям лет по 8–9... Завтра, думаю, слягут. Прошу пустить их пораньше. Встречаю недоуменные взгляды взрослых: «Не положено. Что скажут другие дети?».

И представьте, ни завтра, ни послезавтра – никто не заболел. Так и остались они в моей памяти, эти маленькие стойкие оловянные солдатки, так рано привыкшие отвечать за себя и так рано научившиеся строить партнерские отношения с нами, взрослыми.

Возможно, кто-то из российских коллег вздохнет: нам бы их условия... Поверьте, друзья, ни различия в материальном обеспечении (напомню, что здесь умеют беречь то, что имеют, и многое создают своими руками, о чем мне тоже казалось важным рассказать), ни различия в образовательных системах не значат так много, как личность учителя. Не открою, простите за каламбур, Америки, если скажу, что учитель должен стремиться стать Учителем. Без его любви, терпения, преданности своей профессии – даже лучшие обучающие программы и укомплектованные компьютерами классы не сотворят чуда – оно под силу только любящему сердцу.

Татьяна Евгеньевна Перова – науч. сотрудник Института общего образования МО РФ, г. Москва.

Внимание! Новинки!

Издательство «Баласс» выпускает к началу нового учебного года

«Тетради по чтению»

к учебникам Р.Н. Бунеева и Е.В. Бунеевой
«Капельки солнца», «Маленькая дверь в большой мир»,
«В одном счастливом детстве», «В океане света».

В тетради включены:

- тренировочные упражнения на отработку техники чтения;
- задания, развивающие умение понимать прочитанное в процессе чтения текста;
- творческие задания для работы с текстом после чтения.

Заявки принимаются по адресу: 111123 Москва, а/я 2, «Баласс».

Справки по телефонам: (095) 176-12-90, 176-00-14.

E-mail: balass.izd@mtu-net.ru

<http://www.mtu-net.ru/balass>